

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2023

самобытности, а также с историей и культурой народа, говорящего на том или ином языке. Данные аспекты обуславливают феноменологическую ситуацию (текст), способствуют её анализу, оценке.

Языковая картина мира определённого народа представляет собой совокупность знаний, которые накапливались на протяжении многих столетий. Она отражает в языке морально-нравственные ценности, на которые ориентируется нация, она имеет ярко выраженную культурную окраску, привязанную к определённому народу. Языковая картина мира является результатом духовной деятельности всего народа.

Языковая картина мира в целом коррелирует с рациональным восприятием мира отдельного индивидуума. Каждый человек – это отображение традиций, интересов, взглядов, ценностей того общества, в котором он существует. Эта особенность указывает на такое свойство языковой картины мира, как её уникальность.

Фразеологизмы в художественных произведениях играют особую роль в выражении языковой картины мира. С точки зрения семантики фразеологизмы нацелены на авторскую характеристику персонажей. Так, например, в романах Ф.М. Достоевского фразеологизмы используются для формирования целостного образа персонажей, обрисовки ситуаций.

В целом, можно сказать о том, что язык, нравы и обычаи выступают в качестве национальных сущностей, выявляемых при сопоставлении. Средства выразительности языка позволяют соотносить одинаковое, сходное и различающееся в национальных культурах. Сопоставление различных языковых средств позволяет выявить уникальную национальную специфику самых разных языков и культур.

Список использованных источников

1. Геляева А.И. Человек в языковой картине мира. – Нальчик: Изд-во КБГУ, 2002.
2. Зайнуллина Л.М. Лингвокогнитивные аспекты исследования адекватной лексики в разноструктурных языках (на материале русского, башкирского, английского, немецкого и французского языков). – Дисс. ... докт. филол. н. – Уфа: БГУ, 2004. – 407 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Изд-во «ИСТОКИ», 2002.
5. Язык и культура: Тезисы докладов международной научной конференции. – М., 2001.

УДК 8

ГЕРОЙ РАННЕЙ ПРОЗЫ В.МАКАНИНА

Акбергенова Даяна Куанышевна

danrbk@mail.ru

Магистрант филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – М. Канафина

Современный русский писатель В.С. Маканин особое внимание уделяет реалиям и веяниям изменяющегося времени, что делает его творчество созвучным изображаемой эпохе.

Важное место в прозе Маканина занимает его герой, динамическое развитие которого соответствует эволюции писательской аксиологии и эстетических взглядов. При всем разнообразии персонажей В. Маканина можно говорить о существовании в его произведениях продуктивного типа героя, активно функционирующего в разные периоды творчества. В художественном методе писателя прослеживается тенденция к определению, своеобразной идентификации «типов», - если не литературных, то психологических.

Характерная черта поэтики Маканина - наделение героев данными самим писателем номинациями. В ряду таких-авторских именовании - «Гражданин убегающий», «Антилидер», «Человек свиты», «Предтеча», «Отставший», - одновременно ставшие названиями целых произведений: «Владимир Маканин - создатель галереи типов нашего времени. При всей своей якобы камерности, почти замедленном, спокойном повествовании Маканин - писатель двадцатого века. Отсекает все лишнее, описательное, созерцательное. Из типа вычисляется главный знак его, который нередко переходит прямо в заголовок» [1, с.186].

В прозе Маканина разных лет присутствуют четко выделяемые самим писателем герои: «Перекасти-поле», «Тихий», «Социально яростный»^ «Хладнокровный», «Молодой волк», «Интеллигент», «Партиец», «Секретарствующий» и др. Критерии, по которым формируются маканинские дефиниции, варьируются от эмоционально- оценочных до социокультурных.

Особое внимание заслуживает маканинский герой- повествователь, говорящий о своем «перескакивании с камня на камень», который отождествляется писателем с «перекасти-полем», в семантике которого универсально заложено стремление к передвижению, постоянной динамике.

Традиционно «перекасти-поле» имеет следующие значения: «1. Степное и пустынное травянистое или полукустарниковое растение, при созревании отрывающееся от корня и перекатываемое ветром. 2. Неодобр. О человеке, склонном к частой смене местожительства, работы» [2, с.623].

Показательно то, что достаточно только прямого значения слова, чтобы определить основные качества, которыми должен обладать герой, получивший такую характеристику. Ключевыми, базовыми эпитетами здесь являются «степной», «пустынный», «отрывающийся от корня», «перекатываемый ветром».

Свойственны подобные качества «бездомным удалцам» Маканина.

Каждое из этих качеств, - являющих собой грани общего понятия «перекасти-поля», - показательно проявляется в идеологическом наполнении «удалых» героев ранних рассказов и повестей Маканина.

Особую нишу в маканинском раннем творчестве занимают герои, отрывающиеся от корня. Это и младший брат в рассказе «Страж», и Анюта из рассказа «На зимней дороге», и Павел Костюков из «Гражданина убегающего», предпринимающие побег от семьи как в буквальном, так и в метафизическом аспектах.

В этом плане необходимо обратиться к художественной интерпретации темы семьи в творчестве Маканина, с одной стороны, закономерной и характерной в контексте тенденций и веяний эпохи, но одновременно имеющей важные специфические особенности. В ранних произведениях Маканина эта «аномалия» нашла свое репрезентативное воплощение в лейтмотиве неприятия семьи, являющейся у писателя одним из «знаков» социума. Одновременно с этим Маканин указывает на невозможность либо же неготовность его героев полностью отречься от семейного очага. Характерные для всего общества процессы, столь же активны и в мельчайших «ячейках» социума, в том числе и в семье, которая также стремится «усреднить» индивидуальность.

Маканин весьма недвусмысленно озвучивает свою позицию по этому поводу в повести «Голоса», описывая модель отношений внутри семьи как «выдергивание перьев» из сказочной «жар-птицы» (близкого человека), которое день за днем проделывают «родичи» [3, с. 21]. Ясно, что с подобным негативизмом воспринимается Маканиным семья, трансформированная в русле современной ему эпохи и приобретшая иные черты, делающие ее механизмом не созидающим, а разрушительным. Нужно сказать, что при осмыслении семейных отношений, тем более, в условиях их деформации, писатель во многом следует мыслям В.В. Розанова, утверждавшего, что «человек, в противоположность животному, всегда лицо, ни с кем не сливаемое, никого не повторяющее собою; он - никогда не "род"; родовое - в нем несущественно, а существенно особенное, чего ни в ком нет, что впервые пришло с ним на землю...» [4, с.66].

«Бездомные удальцы» в этом плане представляют собой тип героев, наиболее гармонично вписывающихся в художественную концепцию Маканина. Такие герои «отрываются от корня» с целью освободиться от сковывающих их законов социального, а, значит, и семейного быта.

Значимым в генезисе таких героев является библейский архетипический образ Блудного сына. Ключевым моментом, дающим основание к сопоставлению, является постоянное ощущение маканинскими «бездомными удальцами» духовного «неродства» с близкими людьми. «Отрывающийся от корня», по Маканину, семантически параллелен «бездомному» и «блудному».

Рассказ «Страж» (1974) представляет собой переосмысленную в духе «нового времени» Притчу о блудном сыне. Обращение именно к библейской тематике, вероятно, имеет целью заострить ее вечность и неисчерпаемость во времени.' В основу конфликта произведения положена оппозиция мировоззрений - праведного и порочного, - на разных полюсах которой находятся люди, находящиеся в родственных отношениях - братья. Тип «бездомного удальца» воплощает младший брат, «сбегающий» от старшего, так же как в Притче-первооснове «блудный» младший сын от отца. Брату «убегающему» противостоит брат-«страж», который всячески пытается вернуть своего родственника в привычную семейную среду, наставляет младшего брата на путь истинный.

Композиция рассказа «Страж» обыгрывает центральный и организующий мотив ухода-побега младшего брата: рассказ начинается и заканчивается расставанием братьев. Мотив поиска «братом брата» воспроизводится на протяжении всего повествования, всякий раз заканчиваясь обретением, встречей: подобно «блудному сыну», младший брат «пропадал и нашелся». [5, с.32].

В раннем рассказе «Страж» уход от социума еще не обладает свойствами страсти или «тяги», отождествляясь скорее с формой протеста, вызванного юношеским максимализмом. Можно сказать, что «бездомный удалец» лишь зарождается, намечается в этом герое, позже приобретая более отчетливые и заостренные качества. Тем не менее, ощущается благосклонное и одобрительное отношение Маканина к «сбежавшему» герою. Резонером этой позиции, очевидно, является один из родственников, эпизодический персонаж рассказа, возможно, и появляющийся в нем только для того, чтобы дать ценный, по мнению самого писателя, совет: «Пусть малый хлебнет воли» [3, с. 104].

Стоит отметить, что одним из основных качеств «бездомных удальцов», называемых Маканиным «перекати-полем», является их ветреность

«Ветреность» воспринимается Маканиным, с одной стороны, как спо-собность и желание героев передвигаться в «воздушном» пространстве, означающие неустойчивость характеров подобных персонажей. Также «ветреность» как блуждание-странничество рассматривается в пересечении с мотивом «блуда» нравственного, обусловленного подверженной страстям, неумной натуре «бездомных удальцов».

Интересен образ Ашоты из рассказа «На зимней дороге» (1974), также близкий определению «перекати-поле». Специфика семантического наполнения этого образа определяется его тендерной принадлежностью.

Образ Анюты, является репрезентативно воссозданной модификацией фольклорных «удалых полениц», встречающихся в русском былинном эпосе. Это жена Добрыни Никитича Настасья Микулишна, Василиса Микулишна, сражавшаяся со Ставром Годиновичем, а также дочь Ильи Муромца.

Можно предположить, что в рассказе Маканина «На зимней дороге» происходит обратный процесс перевоплощения - тихая, «незаметная», «до-машняя» женщина превращается в «удалую поленицу», противодействующую системе вековых устоев, в которую ее сознание не может гармонично влиться. Характерно, что именно «блудная» доминанта характера главной героини рассказа «На зимней дороге», обуславливая ее «бездомность», одновременно наполняет ее образ «удальством», приближая его к той самой «удалой поленице».

Влюбленность замужней Анюты в другого мужчину пробуждает истинно «живые» чувства и эмоции, заставившие героиню «бежать» от обыденной, «вялой» жизни: Ситуация неразделенной любви, в которую ставит писатель Анюту, становится своеобразным испытанием, активизирующим истинные эмоции и душевные порывы героини.

Примечательно, что место действия рассказа «На зимней дороге» - деревня Зябликово, - по замечанию писателя, «та особенная деревенька, где зима - начало жизни» [3, с. 142]. Эта характеристика может относиться и к Анюте, которая «оживала» в это же время года, когда убегала из дома продавать теплые носки. Мотив «бегства» героини интенсивно проявляется в рассказе «На зимней дороге», наполняя его идейное звучание колоритом вечного поиска, о котором говорит и один из персонажей рассказа: «Между прочим, Анюта не просто так бежит. Она Витьку Егорова ищет. Клянусь» [3, с. 144].

Интересно, что образ Анюты вполне соотносим с определением- метафорой «гулящая» — традиционно негативной характеристикой женщины. Заметим кстати, что фитоним «перекати-поле» имеет примечательный для нас народный вариант - «бабий ум» [6, с.20]. В подобном именовании, видимо, заложена семантика легкомыслия, беспечности. Сущность образа Анюты – это есть тот самый «бабий ум», который, по Маканину, заключается в умении мыслить сердцем, эмоциями, чувствами - качестве «бездомного удальца», которое, очевидно, важно и в писательской аксиологии. Это прослеживается в сочувственном, сопереживающем отношении героя-повествователя к Анюте.

Через весь рассказ проходит мотив страдания, отождествляемого даже с физической болью: неслучайно рассказ заканчивается «воем» Анюты, а ее мужа на протяжении всего повествования сопровождают болезненные стопы: «пил он со стонами, с шумной одышкой» [3, с. 144].

Неслучайной деталью является то, что Анюта кричит именно на крыльце дома. Возможно, писатель здесь косвенно указывает на ту самую «бездомность», «чуждость» Анюты родному очагу. Женщина всячески пытается «бежать» из дома, а когда возвращается, становится «медленной», «скучает». Исследователь Б.В. Ничипоров отмечает, что «бездомность — это не только материальное отсутствие стен и крыши, но это часто и метафизическая бездомность владельца квартиры или дома» [7, с.54]. Видимо, и само название рассказа «На зимней дороге» подспудно может интерпретироваться как знак отдаления и душевного холода, которые ощущаются персонажами. Впрочем, и название деревни - производное от названия птицы зяблика - одной из зимостойких птиц, способных переносить заморозки, «зябнуть». Нужно обратить внимание и на то, что Витька Егоров - возлюбленный Анюты, - погиб, именно замерзнув. Мороз - как один из лейтмотивов рассказа, - пронизывая художественное пространство произведения, проникает и в отношения его героев, ставит точку в их блужданиях, останавливает их.

Потребность в жизни, полной искренних эмоций, но не «протяжная и однообразная» суэта, - один из главных ориентиров героев ранней прозы Маканина. Однако, в случае с Анютой, эта потребность затухает сразу после ее невероятного крика, истратившего все ее жизненные силы и энергию, и ставшего, возможно, последним проявлением ее стремлений и напускного веселья. Возвращаясь к писательскому определению героев «перекати-поле», уместно привести еще одну примечательную ботаническую характеристику этого растения, относящегося к классу так называемых растений-эфемеров, «все развитие которых <...> происходит в очень короткий срок <...>, после чего растение погибает» [8, с.209]. То же касается и маканинских «бездомных удальцов», которые являются типичными «эфемерами», крайне быстро угасающими в условиях безжизненного для них пространства.

Так, Анюта в финале рассказа изображена потерянной и изможденной, смирившейся женщиной, готовой вернуться к прежней жизни. Парадоксально, что эфемерность, полярность состояний лишь доказывают «живую» сущность «бездомных удальцов», не поддающихся статике повседневности. В этом плане можно говорить о непредсказуемости таких героев, в какой-то мере - о существовании их за пределами художественного образа и даже художественного пространства.

Таким образом, в ранних произведениях писателя функционируют герои, названные самим Маканиным «перекасти- поле» - идиоматическим выражением, емко характеризующим натуру этих персонажей. Важным в таких героях является их отчужденность и отстраненность от социума, вызывающие стремление к вечному скитанию, передвижению с места на место.

Список использованных источников

1. Бондаренко В. Время надежд: [О творчестве писателя В. Маканина] // Звезда. 1986. №8. С. 186.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 804.
3. Маканин В.С. Собрание сочинений. В 4-х тт. Т. II. М.: Материк, 2002. С. 63.
4. Розанов В.В. Мысли о литературе. М.: Современник, 1989. С. 67.
5. Евангелие от Луки, гл. 15, ст. 32.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. С. 25.
7. Ничипоров Б.В. Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога. М.: Школа-Пресс, 1994. С. 57.
8. Энциклопедический словарь. В 2-х томах. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 711.

УДК 81'23

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПОНЯТИЯ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»

Алданияз Асель Арманкызы

assel.aldaniyaz@mail.ru

Студентка филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Д. Ташимханова

Для Казахстана как полиэтничного, многоязычного, поликультурного и полиментального государства актуальны вопросы толерантности, формирования толерантности. Понятие *толерантность*, этимологически восходящее к лат. «*tolerantia*», трактовалось как *терпимость*, *терпение*, и семантически предполагало пассивную направленность. В настоящее время в большинстве научных, справочных изданий *толерантность* связывают с активным добровольным и сознательным социальным поведением личности. «Толерантность – не пассивное, неестественное покорение мнению, взглядам и действиям других; не покорное терпение, а активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя взаимопонимания между этносами, социальными группами, во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды» [1, с. 235]. В словаре-справочнике по социологии и политологии толерантность характеризуется как «терпимость по отношению к инакомыслию, чужим взглядам, верованиям, поведению, к критике другими своих идей, позиций и действий и т.д.» [2]. Философский энциклопедический словарь дает понятию толерантность следующее определение: «терпимость к иному роду взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий...» [3, с. 457]. В соответствии с Декларацией принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995 г.) толерантность определяется как ценность и социальная норма гражданского общества, которая проявляется в праве всех граждан на самобытность, индивидуальность; ... уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов; готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждению, обычаям и верованиям.